

Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе

Е.Г. БАЛАГУШКИН, В.К. ШОХИН

В историческом прошлом России религия часто играла первостепенную интегрирующую роль в межэтнических и межкультурных взаимоотношениях. Ситуация, однако, резко изменилась в период насильственного государственного атеизма, когда стал вопрос о существовании самой религии в стране. В последние десятилетия отмечаются серьезные трансформации в динамике и в социокультурных параметрах религиозного пространства России. На общем фоне религиозного возрождения в постсоветской России произошло повсеместное оживление активности традиционных религий – христианства, мусульманства, буддизма и иудаизма. Ликвидация в ходе перестройки жесткого идеологического прессинга в отношении распространения религиозных воззрений любой направленности, устранение юридических препон для деятельности религиозных организаций превратило страну в арену острых и затяжных конфликтов на почве ширококомасштабной пропагандистской и миссионерской активности новых религиозных движений (далее – НРД). Возникла серьезная социальная и политическая проблема, значение которой не ограничивалось соперничеством между традиционными и нетрадиционными религиозными организациями. Проблема растущей активности НРД переместилась в центр споров о духовной направленности школьного и вузовского образования в стране, поскольку возникла угроза утраты им светского характера, установленного Конституцией страны. Стали все громче высказываться опасения в связи с возможностью сохранения исконной культурно-исторической идентичности наших сограждан и даже самой российской культуры в условиях экспансии нетрадиционных религий.

Стремительное распространение новых религиозных организаций, сект и культов оказывает существенное влияние на развитие религиозной ситуации в стране, на динамику отношений между конфессиями и их взаимоотношения с государством. Это потребовало от Государственной думы и Президента Российской Федерации предпринять решительные шаги к совершенствованию законодательного регулирования деятельности религиозных организаций в стране. Не осталась в стороне и Русская православная церковь: Архиерейский собор 1994 г. в своем Определении решительно осудил пропагандистскую активность многочисленных представителей «лжехристианства и лжерелигий». В настоящее время на основании нового Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Федеральный закон... 2004] прошла перерегистрация религиозных организаций, действующих на территории России. Впервые

за многовековую историю в России, как и в большинстве развитых стран мира, установился узаконенный, юридически регулируемый религиозный плюрализм. Однако НРД, как специфический и исключительно активный фактор религиозной реальности современной России, требует оценки отнюдь не только юриста, но и культуролога, социолога, политолога, особенно потому, что речь идет об особо сложном для идентификации религиозном феномене, по поводу которого ведутся многолетние дискуссии как отечественных, так и западных религиоведов.

Понятия и терминология

Недавно введенный в употребление некоторыми церковными кругами термин «тоталитарные секты» служит миссионерскому обличению иноверных, поскольку недвусмысленно сближает религиозные объединения, весьма различные по своему характеру и средствам воздействия на личность и общество, с дискредитировавшими себя тоталитарными политическими режимами. Такая подмена религиозной специфики политической никак не способствует адекватному пониманию нетрадиционных религий и свойственных им объединений верующих. Поэтому термин «тоталитарные секты» имеет в основном оценочное значение, используется в качестве однозначно негативной метки для обозначения конфессиональных противников традиционных религиозных организаций.

Серьезно мыслящие религиоведы, свободные от идеологической или конфессиональной нетерпимости, предпочитают сегодня пользоваться понятием «НРД», которое давно в ходу у плюралистически настроенных ученых и теологов западных стран. Его достоинство заключается в мировоззренческой нейтральности, в отказе от жестких негативных оценок.

Понятие «НРД» также не свободно от недостатков, правда, совсем иного рода. Они обусловлены неполнотой охвата в нем всего разнообразия новых религиозных феноменов и недостаточной точностью их интерпретации. Но сама «обобщенность» этого термина имеет то значительное преимущество, что он позволяет интегрировать в языке религиоведения как институционально оформленные, так и аморфные религиозные общности.

Однако и в данном случае прилагательное «новые» неопределенно и двусмысленно по своей семантике. Сам по себе данный термин не указывает, в каком смысле следует понимать «новизну» этих религий: то ли с точки зрения времени их появления, то ли с точки зрения их морфологических особенностей. Другая неоднозначность обнаруживается, когда мы стоим перед вопросом: исходить ли нам из их «новизны» в абсолютном смысле или в контексте определенного, в данном случае российского

культурного пространства.

Между тем специфика новых религиозных движений связана в первую очередь с последним из указанных значений этого термина, а именно, с их отношением к «старым», традиционным религиям, которые обычно более или менее резко отвергаются новорожденными религиями (или «пришельцами» из иной культурной среды).

НРД в культурном пространстве России

Ареалы распространения НРД

Большинство из них возникли за рубежом после Второй мировой войны и стали одной из самых активных составляющих религиозного универсума современной цивилизации. К настоящему времени насчитывается более 600 таких образований на территории Великобритании, от 1500 до 2000 в США; предположительно их может быть более 10000 в странах Дальнего Востока и третьего мира.

Данный феномен занимает все большее место и в религиозном ландшафте России. По оценкам экспертов, в настоящее время в России функционируют 75 основных разновидностей НРД, а общее количество групп данного типа может исчисляться сотнями. Они оказывают немаловажное воздействие на общественное сознание — через книжный рынок, СМИ — и стремятся приумножить его путем проникновения в систему образования.

После первых лет повышенного интереса россиян к новым религиозным объединениям теперь этот феномен воспринимается как обычный и привлекает в основном внимание лишь тех людей, которые интересуются восточными религиозными культурами, языческими традициями либо новыми синкретическими учениями. Они привлекают их внимание своими философско-мифологическими, мистическими и этическими аспектами, а чаще всего — оккультными и другими подобными практиками, посредством которых люди надеются поправить свое здоровье, достичь духовного совершенства, а главное — приобщиться к сверхъестественному началу, будь то фетишизированная Природа, могущественные божества или же космический Абсолют.

Враждебно относятся к новым религиозным объединениям родители, чьи дети (обычно давно достигшие совершеннолетия и претендующие на самостоятельность в вопросах выбора веры) под влиянием миссионеров перестали учиться, ушли с работы, бросили свои семьи. На этой почве часто возникают серьезные конфликты и возбуждаются судебные преследования «деструктивных сект и культов».

Численность приверженцев новых религиозных движений оценивается неоднозначно. Одни справочники называют около 10 % населения страны, т. е. почти 15

млн человек [Новые религиозные культы... 1998, с. 13] (имея при этом в виду их знакомство с религиозными новациями или интерес к ним, что вовсе не равнозначно участию в деятельности соответствующих религиозных объединений). Другие предлагают более реалистическую цифру: 0,2–0,3 % населения, т. е. 300–400 тыс., но источники своей информации также не раскрывают [Религии народов современной России... 1999, с. 608]. Данные, которые предлагали в 1990-е годы православные и правоохранительные институты, были ближе к первой, нереалистической цифре (3–5 млн); мнение философа-религиоведа академика Л.Н. Митрохина — ко второй, более реалистической, но тем не менее также приблизительной (200–300 тыс.) [Митрохин 2001, с. 81].

Государственная регистрация религиозных общин также не решает проблему. Во-первых, ни одно из НРД, кроме кришнаитов, не регистрирует все свои местные общины, а некоторые и намеренно занижают их численность¹. Целый ряд движений предпочитает регистрировать свои группы под видом общественных, оздоровительных и прочих нерелигиозных объединений (группы психотерапии, саморазвития, холистического лечения и т. д.).

Те религиоведы, которые располагают «полевыми данными», свидетельствуют, что в стране функционируют не менее 75 основных НРД; помимо 125 зарегистрированных филиалов кришнаитов имеются не менее 55 центров мунитов (Ср.: [Кузнецова 1999, с. 339]), 48 — рериховцев, 45 — сайентологов, 24 — виссарионовцев, 22 — анастасийцев (поклонников «таежной ведуньи Анастасии» – героини произведений В. Мегрэ), 14 — необуддистов Оле Нидала [Григорьева 2002, с. 38–41]. Общая численность НРД может составить от 50 до 200 тысяч активных адептов [Там же, с. 41–42]. Речь идет только об активистах, а не о реципиентах соответствующей литературы и прочих миссионерских материалов².

В последние десятилетия наблюдаются два основных потока экспансии НРД в Россию: один идет с запада с миссионерской ориентацией на Центральную Россию; второй – с востока (из Южной Кореи, Японии и США), ориентируясь на Приморье, Хабаровский и Красноярский края.

¹ Так, сайентологи, центры которых насчитываются в стране десятками, сочли рациональным зарегистрировать к 2000 г. только три свои общины (см.: [История религий... 2001, с. 588]).

² Эти показатели выглядят довольно скромно при сопоставлении их, например, с быстро растущей в стране сетью объединений пятидесятников (новейшее направление протестантизма). В настоящее время в России существует около 4,5 тыс. церквей и групп пятидесятников, объединяющих почти 900 тыс. верующих. К 2015–2020 гг. численность пятидесятников может увеличиться по крайней мере в два раза и составить более 2 млн человек (см.: [Лункин 2004]). Новые религиозные движения нетрадиционного типа не в состоянии составить конкуренцию этой мощной тенденции, во многом из-за своей чрезвычайной разнородности и разобщенности.

На карте России просматриваются несколько регионов высокой активности НРД, причем основная масса их приверженцев сосредоточена в крупных городах. Главным регионом их распространения является Центральная Россия, а Санкт-Петербург и Москва считаются наиболее активными информационными и организационными центрами пропаганды новых религиозных верований, культов и эзотерических знаний. В этом регионе сосредоточено подавляющее большинство всех российских центров НРД, их штаб-квартиры и издательства. В последние годы к этому региону примкнула Пермь как территория «семьи детей Бога». Краснодар стал средоточием НРД южного региона России, издавна известного распространением здесь старообрядчества, старых русских сект, а теперь еще и неоязычества.

В Поволжье возник регион возрождения этнического язычества – в местах расселения марийцев, чувашей, удмуртов. Там созданы многочисленные языческие центры, регулярно проводятся крупномасштабные моления и ритуальные празднования – на общественном и даже на республиканском уровнях. Язычество стало здесь символом национального возрождения трех поволжских народов.

В Сибири прослеживаются два региона активности новых религиозных объединений: Новосибирск, связанный с деятельностью неоязыческого Божовского центра, и Алтай, где обосновались некоторые представители рериховского (теософского) движения. Излюбленным местом для виссарионовцев является Минусинский котлован на юге Красноярского края, где у священного озера Тиберкуль они строят «Город Солнца» и формируют «ноосферно-экологическое поселение», в котором проживают уже около 3000 человек. Харизматические и эсхатологические движения осваивают Приморье и Дальний Восток³, аналогичные им и многие другие – Урал и район Байкала.

Характерные особенности НРД

При всем своем разнообразии НРД обладают определенным единством сущностных признаков, а также общих характеристик как их собственно религиозного содержания, так и их социальной апелляции, которые позволяют видеть их типологическое отличие от традиционных религий. Рассмотрим основные особенности, свойственные всем НРД.

1) *Особенности вероучений.* Нередко можно встретить утверждения, что новые религиозные движения вообще не являются религиями, причем об этом настойчиво заявляют не только поборники традиционных, господствующих и официально признанных в обществе религиозных организаций, но подчас и сами приверженцы НРД. Позиция первых не нуждается в объяснении, поскольку имеет, как выше отмечено, оценочный

³ Вследствие того, что их «метрополии» располагаются в США, Кореи и Японии.

характер. Позиция вторых представляется понятной в том смысле, что если даже внутри традиционных конфессий распространено недовольство официальным статусом «религии», то тем более пропагандисты новых религиозных движений стремятся избавиться от этого, часто непопулярного названия. Доктрины новых религий часто провозглашаются в качестве «тайного учения», превосходящего и традиционную религиозную догматику, и современную науку. Несмотря на эти рекламные декларации, новые религии не только сохраняют ориентацию на сверхъестественное начало, но и значительно его усиливают.

При этом акцентируется внимание на иных формах связи со сверхъестественным началом, не характерных для традиционного христианства. Провозглашается верховенство безличного священного начала (Абсолюта, Чистого Бытия, Пустоты, Природы), возможность прямой и непосредственной связи с ним посредством медитации или особых экстатических состояний – транса, сатори, самадхи.

2) *Создание новых сакральных текстов*, якобы полно воплощающих те истины, которые лишь частично сохраняются в традиционных религиях. Для обоснования самостоятельности и оригинальности новых религий обычно создается новая каноническая литература – оригинальные священные писания, либо комментируется и по-новому «прочитывается» старая. Так, в Церкви Объединения С.М. Муна высшим вероучительским авторитетом обладает трактат под названием «Принцип», у бахаи – «Священнейшая книга», написанная основателем этого нового религиозного движения Бахауллой. Современные кришнаиты считают главными своими священными книгами объемистые комментарии А.Ч. Бхактиведанты, основателя Международного общества Сознания Кришны, к классическим произведениям древней Индии: к «Бхагавад-гите» и к многотомной пуране «Шримад-бхагаватам». Большинство же новых сект и культов не имеют собственных священных писаний. Вместо них могут использоваться высказывания лидеров новых религиозных объединений. Например, в секте «Дети Бога», она же «Семья», источником авторитетных наставлений служат так называемые «Письма Мо» – послания основателя этой организации «пророка Моисея». Можно привести и другие примеры нетрадиционных религиозных наставлений: многочисленные лекции Бхагавана Шри Раджниша (Ошо), книги и выступления Сёко Асахары. Получивший в России широкую огласку Богородичный центр считает своим религиозным авторитетом «откровения Богородицы», полученные архиепископом Иоанном (Береславским), и его собственные многочисленные импровизации. Церковь Последнего Завета также широко

тиражирует свою священную литературу⁴.

Подобные произведения обладают не меньшим авторитетом в новых религиозных движениях, чем священные писания традиционных религий. Однако их «импровизационная» форма, позволяющая многократно дополнять и совершенствовать первоначальный текст, придает его содержанию более динамичный характер и позволяет легче приспособлять идеологию новых религий к меняющимся обстоятельствам и переменам в настроениях своих приверженцев.

Особенностью новых религиозных движений является отход от исторических традиций в сторону модернистской упрощенности (например, в движении Трансцендентальной медитации Махариши Махеш Йоги), своеобразного традиционалистского модернизма (в Международном обществе Сознания Кришны⁵), универсализма (в учении Веры Бахаи), синкретизма (в раджнишизме).

Большинству НРД свойственна градуалистская трактовка всех традиционных конфессий и религий как содержащих лишь частичные истины той или иной разновидности «новой религиозности» и заслуживающих критики за деформирование этих истин.

3) *Особенности ритуальной обрядности.* В НРД большое значение придается практической стороне, активности верующего в отправлении обрядов. Экстравагантные ритуалы нетрадиционных религий призваны, с одной стороны, служить доказательством бескомпромиссного отрицания официального христианского культа, с другой – способствовать побуждению фанатичных религиозных чувств, обеспечить эффективность «коммуникации» с божеством.

В большинстве НРД главную роль играет эмоционально-психологическая сторона, а вероучение отеснено на задний план. Провозглашается приоритет религиозного переживания, «опыта» (в особенности экстатического, мистического, визионерского) над богословскими отвлеченными рассуждениями. «Спонтанные» проявления религиозного чувства (как правило, настойчиво ожидаемые и подготовленные специальной «техникой» пробуждения экстаза, вызова галлюцинаций и т. д.) интерпретируются как «просветление» и чудесное, сверхъестественное «путешествие» в потусторонний мир и приобщение к божественному началу.

⁴Это прежде всего: [Слово Виссариона... 1993; Последняя надежда... 1999; Последний завет...1997–1999; Балагушкин 1999].

⁵ Так, воспроизводя отдельные элементы бхактистского кришнаизма Чайтаньи (XVI в.) и бенгальского кришнаизма, например в культовой практике или в процессиях, современные кришнаиты допускают, в миссионерских целях, даже такой «постмодернизм», как «рукоположение» европейцев в брахманы, что для любого направления исторического индуизма является абсурдом (так как брахманом можно только родиться). О сочетании традиционализма с «авангардизмом» у кришнаитов см.: [Шохин 1998, с. 54-60].

Особое значение имеет практика «чудесного» исцеления, широко распространенная в большинстве НРД, тесно связанных с магией и оккультизмом. С этими методами адепты новых верований связывают свои надежды на физическое, психическое и нравственно-спиритуальное совершенствование человека под воздействием пробуждения скрытой в нем «божественной энергии».

4) *Организационные особенности.* НРД обычно возникают в форме небольших неформальных групп либо в форме аморфных религиозно-философских течений и религиозно-реформистских движений. Со временем они обретают организационную определенность, возникают нетрадиционные религиозные институты в виде центров, миссий, фондов, специфических учебных заведений, психотерапевтических курсов, бытовых коммун (называемых «семьями» или «колониями»), монастырей, ашрамов. Наиболее влиятельные из НРД располагают десятками международных организаций, ведущих свою работу с разными контингентами населения (с молодежью, интеллигенцией, бизнесменами) в сотнях центров по всему миру.

5) *Особая роль основателей НРД,* которые являются объектом эксплицированного культа и приписывают себе, как правило, божественный статус. Ивановцы именуют своего лидера «мировым учителем землян», «Богом земли на нашей русской земле» и должны постоянно мысленно обращаться к нему с просьбами о здоровье, помощи и мире. П.К. Иванов любил говорить без тени смущения: «Просите меня и все будет хорошо». Основатели НРД на правах «живых богов» претендуют на безграничную власть в отношении рядовых сектантов и обычно решают все их жизненные проблемы: вступления в брак⁶, выбора места жительства, профессии и работы. Подчас сектанты лишены личной собственности и живут на казарменно-монастырском положении (муниты, обитатели кришнаитских ашрамов или так называемых колоний «Детей Бога»).

В неоязыческих объединениях у славянских и поволжских народов высокое положение занимают *жрецы*, которые разрабатывают новую обрядность и мифологию (в первую очередь формируют подчас весьма обширный пантеон богов), используя сохранившиеся реликты архаических культов.

6) *Особенности социальной активности НРД.* Новые религиозные объединения активно развивают собственные средства массовой информации, владея книгоиздательствами, газетами, журналами и радиостанциями. Считается, что все эти учреждения имеют статус религиозно-сакральной деятельности (не случайно

⁶Ярким свидетельством сектантского произвола при заключении брака являются неоднократно проводимые Муном массовые бракосочетания своих адептов, в которых участвовало до 5000 молодых людей обоего пола. Причем будущих супругов часто разделяли языковые, национальные и культурно-образовательные барьеры, чтобы не вызывать обособления семьи в сектантской системе.

телевизионная программа АУМ Синрикё на московском канале «2x2» называлась «Постижение Истины», а радиопрограмма этой организации на радиостанции «Маяк» именовалась «Распространением проповеди Святых Небес»⁷).

Большое внимание в новых религиозных организациях уделяется также воспитательно-образовательной работе как со взрослыми людьми (в широком масштабе были организованы семинары в рамках «Движения Объединения» Муна, охватившие тысячи россиян), так и с детьми. Пример тому – кришнаитская *гурукула*, представляющая собой монастырскую школу для детей, начиная с пятилетнего возраста. В российских условиях этот древний религиозный институт трансформировался в детсадовскую и школьную «продленку», работающую с разрешения Министерства образования и по согласованной с ним учебной программе.

Под лозунгами «спасения» (или сакральной трансформации человека) и установления идеально совершенных общественных отношений лидеры НРД обычно разрабатывают специальные доктрины и конкретные программы, а нередко пытаются их практически реализовать в форме социально-утопических экспериментов. Эта сторона их деятельности является важнейшим пропагандистским средством и весьма эффективно способствует приобщению к ним богоискателей. В последние годы заметна активность последователей Виссариона в формировании сектантской хозяйственно-бытовой коммуны, Она именуется «экспериментальным ноосферно-экологическим поселением» (См.: [Земля Обетованная... б/г.]. К хозяйственной стороне деятельности виссарионовцев проявили интерес поборники ноосферных технологий из движения «Дорога жизни – XXI век» (см.: [Лукьянчиков, Маленков 1998]).

На его нужды местные власти выделили из лесного фонда 250 га земли в районе горы Сухой и озера Тиберкуль Красноярского края. Здесь основатель Церкви Последнего Завета приступил к строительству «Города Солнца» – «Города избранных».

В значительно более скромных масштабах сектантские коммуны были созданы на российской почве рериховцами, членами АУМ Синрикё и Ананда Марг.

7) *Особенности взаимоотношений НРД с социальным окружением.* Значительной части, если не большинству НРД свойственна острая конфронтация с господствующим социальным строем и его официальными общественными и церковными институтами. С одной стороны, налицо попытка осмыслить и выразить свои оппозиционные социально-политические настроения при помощи идейно-мифологического багажа. С другой – в НРД формируются изоляционистские настроения, связанные с представлениями сектантов о своем приобщении к божественной истине и о доставшемся им священном жребии

⁷ Учение и деятельность АУМ Синрикё анализируется в кн.: [Балагушкин 2003, с. 155–208].

избранничества на пути к спасению. Эти самооценки порождают у сектантов враждебное отношение к посторонним, особенно к лицам, отказывающимся принять их религиозные убеждения. В среде «избранных» царит групповой эгоизм, вследствие чего сектанты считают достойными дружеского участия и любви только своих единоверцев. Всех прочих, включая собственных родителей и прежних друзей, оставшихся вне секты, они относят к «испорченной» части человечества.

Способы классификации НРД

Виды НРД по отношению к их базовым традициям

Классифицировать НРД логично в соответствии с теми базовыми традициями, которые они модернизируют, т. е. подразделить их на неохристианские, неоиудаистские, неовосточные, неоязыческие, современный сатанизм и новый оккультизм, к которому принадлежат психоделия и герметизм с их культом наркотиков. Психоделические и герметические группы соединяют религиозно-мистический культ с регулярным приемом наркотических средств, вызывающих галлюцинации. Согласно полевым исследованиям Б.Ф. Калачева [Калачев 1989, Калачев 1991] герметики, по их уверениям, употребляют наркотики якобы в целях «психической саморегуляции», «расширения сознания», либо для «реализации спиритуального потенциала личности». Герметики маскируют свою практику наркотического опьянения под психотехнику древней магии целительного назначения. С одной стороны, это служит им пропагандистской рекламой, помогает привлечь к этому социально опасному культу мистически настроенных лиц и просто любопытствующих по части экзотического мистицизма и магии. С другой – у герметиков есть предлог избежать медицинских и юридических санкций, направленных против наркомании, поскольку они используют нетрадиционные средства интоксикации. Герметическим группам свойственна устойчивая организационная структура, как и всем мистическим культам и сектам. Потребление наркотиков в герметических группах ритуализировано, осуществляется обучение новичков и превращение их в стойких приверженцев наркотического культа.

Психоделики апеллируют к шаманской традиции, возникшей в глубокой архаике, сохранившейся на протяжении тысячелетий и ныне нашедшей себе новую почву в современной западной культуре [Диксон Олард 2005].

В эту классификацию входят также несколько НРД универалистского характера, в которых высшее сакральное начало носит безличный характер. Можно сослаться на Веру Бахаи (бехаизм) с ее проповедью «единства на трех уровнях: единство Бога, единство

религии и единство человечества» [Schaefer Udo 1996, p. 16]). Отдельный класс, весьма немногочисленный, составляют НРД, возникшие на почве иудаизма: движение «Евреи за Христа» и новая каббала (то и другое получили известность в России).

В последнее время к этой классификации добавляют движения New Age – «Братство фиолетового пламени» и др. Основными их признаками выступают: провозглашение эры Водолея, для наступления которой требуется «новая раса» людей; трактовка всех религий как граней единого Божественного учения; экологизм; ориентация на посясторонние цели и эффективные средства их достижения; космизм, глобализм и в основном «оптимистическая футурология»; феминизм как возвышение женских символов религии над мужскими и особое значение основательниц соответствующих групп в сравнении с основателями, а также почитание Люцифера и конспиративность⁸. Целесообразно различать НРД зарубежного и российского происхождения. Первые более многочисленны и допускают деление на преимущественно квазихристианские (эсхатологические и прочие), квазивосточные (индийского, китайского, японского, корейского и прочих корней) и западно-восточные (типа мунизма). Вторые распределяются на теософские (Агни-йога), эсхатологические (Великое Белое Братство ЮСМАЛОС⁹), экологические (ивановцы, коммуны виссарионовцев и Ананда Марг), квазиправославные (прежде всего Богородичный центр) и неоязыческие (славянские, марийские, чувашские, удмуртские), в том числе шаманистские (тывинские).

Различают те НРД, в которых без труда обнаруживается выявленный *институционально-иерархический* принцип, и те, в которых он с такой ясностью не прослеживается. К первым относятся Аум Синрикё, с четким делением на мирян, рядовых монахов-самана и «достигших»; ЮСМАЛОС, в котором четко различимы «братия», «избранные» и далее — «сефироты», «апостолы» и «воины Илии и Еноха рыцари»; кришнаиты, которые имеют четыре ступени посвящения и иерархию наставников; сайентологи разного уровня просветления и квалификации, богородичники и некоторые другие. Напротив, для НРД теософского происхождения, а также для ряда квазивосточных (типа движения Оле Нидала) и местных (ивановцы) показательным делением лишь на признанных энтузиастов, «знатоков», авторитетных лидеров и рядовых.

Наконец, НРД различаются между собой по степени «гуруизма» и повседневной жизни адептов. Контроль над их сознанием, требование беспрекословного послушания

⁸ Ср. характеристику New Age как «движения, которое включает тысячи организаций, размножающихся в каждом уголке нашей планеты и имеющих намерение ввести Новый Порядок – порядок, который вычеркивает из картины мира Бога и обожествляет Люцифера» [Cumbey 1983, p. 17].

⁹ В начале 1990-х годов лидеры этой организации – Юоанн Свами (Юрий Кривоногов) и Мария ДЭВИ Христос (Марина Цвигун) объявили Киев «священной землей» и пытались провести там мистерию конца света.

своим наставникам, строгое соблюдение аскетических и других ограничений – все это является повседневной нормой существования мунитов, кришнаитов¹⁰, сайентологов, а также адептов «Церкви Христа», «Семьи» (секта «Дети Бога») Д. Берга, Великого Белого Братства ЮСМАЛОС, АУМ Синрикё, Ананда Марг, что объясняется принадлежностью этих объединений к сектам или уподоблением их религиозным орденам. Другим НРД – неотеософам, виссарионовцам, бахаи, последователям Оле Нидала¹¹ – не свойственно в целом жестко уставное поведение¹².

Типы НРД по их отношению к социальной реальности

НРД разделяются на три типа в зависимости от понимания своего общественного предназначения. *Интегральные* стремятся подчинить своему влиянию все стороны человеческого существования, претендуют на то, чтобы заменить собой уже существующие мировые религии¹³. Новые религиозные объединения *проективного типа* стремятся к осуществлению глобальных проектов (экологических – виссарионовцами, воспитательных – последователями Штейнера и Гурджиева, либо задач духовного возрождения человечества – рериховцами и приверженцами практики Фалуныгун). *Инструментальные* НРД нацелены на решение конкретной задачи, например оздоровительно-врачевательной (приверженцы «закалки-тренировки» П.К. Иванова, диетических предписаний «макробиотики» Джорджа Осавы, целительных методик Цигун

¹⁰ В Обществе Сознания Кришны авторитарность гуру исключительно высока, его называют «рельсами, ведущими к Богу». Предписывается неукоснительно соблюдать «четыре регулирующих правила» строгого аскетизма: запрет мясоедения (под который попадают также рыба, яйца, грибы), запрет интоксикации (помимо употребления наркотиков, алкоголя и табака включает также кофе и чай), запрет азартных игр (включая не только участие в спортивных играх, но и просмотр соответствующих передач; под этот запрет попадают также СМИ и всё искусство светского содержания: литература, кино, театр), отказ от внебрачного секса (на практике этот запрет трактовался значительно шире, поскольку предполагал, что даже супружеская близость дозволительна только с разрешения гуру и требует последующего очищения в форме многотысячного повторения священной мантры, а после рождения двух детей о ней и вовсе следует забыть).

¹¹ О последователях «современного буддизма» Оле Нидала см.: [Балагушкин 2002, с. 136–231].

¹² Многие зависят от прихоти лидера. Так, например, Олег Быков – один из авторитетных лидеров ивановцев, потребовал перейти от вполне выполнимых для здорового человека аскетических правил к крайне тяжелым (сухое голодание в течение полутора суток четыре раза в неделю) и не делал при этом исключения для детей и больных. Виссарион также ввел одно время жесточайшие пищевые ограничения, запретив среди прочего употребление молока (даже детям!).

¹³ Эта установка характерна для современного кришнаизма (неочайтанизма). Основатель главного его направления А.Ч. Бхактиведанта писал: «Существуют различные пути религии и различные способы очищения, основанные на развитии знания, на медитации в системе мистической йоги и т. п., но тот, кто вручает себя Кришне, может обойтись без этих многочисленных методов. Всего лишь предавшись Кришне, можно избежать излишней траты времени» [Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада 1984, с. 800].

и Рейки¹⁴) или политической (движение «К Богодержавию», представители которого были зарегистрированы в списке кандидатов на выборах в Государственную думу).

Обновленческие движения претендуют на радикальное и скорейшее разрешение социальных проблем современности. Часть из них характеризуется социально-антропологическим перфекционизмом (например, ивановцы, ререховцы, виссарионовцы). Другая часть провозглашает необходимость сакрализации человека, семьи, государства для радикального изменения существующей действительности к лучшему (муниты, сектанты Ананда Марг).

Оппозиционные религиозные организации характеризуются либо отчужденным отношением к миру, либо непримиримым противоборством с ним, либо стремлением подчинить его иным сакральным приоритетам, отказавшись от богопочитания и провозгласив культ дьявола. В уфологических группах пропагандируют культ космических пришельцев, пилотов летающих тарелок, которые спешат на помощь страждущим обитателям Земли. Наиболее радикально настроенные представители оппозиционных НРД поклоняются персонифицированному Злу как верховному сакральному началу.

Альтернативные религиозные организации либо проповедуют спиритуальную трансформацию действительности (кришнаиты, последователи Ли Хунчжи и его учения Фалунь Дафа), либо не допускают никакого компромисса с современным миром, решительно отказываются от существующей общественно-государственной системы и дистанцируются от официальных церквей, поддерживающих ее своим авторитетом (различные движения религиозного протеста, экстремистские культы и секты).

Есть также новые религиозные организации, которые являются результатом «умиротворения» религиозного протеста или адаптации радикальных движений к окружающему обществу и которые с социокультурной точки зрения можно было бы охарактеризовать в качестве «новых религий». К их числу принадлежат «Международное общество Сознания Кришны», теософские и антропософские организации, Вера Бахаи. Вторую группу составляют религиозные организации, давно уже известные в других странах, но лишь недавно появившиеся в России (мормоны, сведенборгиане и другие). К третьей группе принадлежит язычество, возрождаемое в современной России в основном

¹⁴ Оздоровительно-врачевательные методики Цигун и Рейки основаны на представлениях о возможности регулирования потоков жизненной энергии в человеческом теле. Цигун издавна известен в Китае, основывается на древних даосских представлениях и уже много лет пропагандируется в России в журналах «Цигун и спорт», «Цигун и жизнь». Целительная практика Рейки, осуществляемая посредством энергетического воздействия рук целителя (мастера рейки) на пациента, возникла в Японии, первоначально получила распространение в США и Канаде, а затем и во многих странах мира, включая Россию. Осмысливается в свете буддийско-синтоистских представлений.

в качестве религиозной идеологии активизировавшихся националистических общественных объединений.

Две рассмотренные выше типологизации НРД, показывающие, с одной стороны, их отношение к окружающему обществу и, с другой – представление о своей роли в нем, объединены в Табл. 1.

Факторы распространения НРД в современной России

Принципиальное значение для широкого распространения нетрадиционных религий на постсоветском пространстве имел ряд исторических обстоятельств и факторов. Среди них: сначала весьма неблагоприятная социальная и духовная атмосфера застоя 1970 – начала 1980-х годов, способствовавшая росту религиозно-мистических настроений; затем – резкие и глубокие социокультурные изменения конца 1980 – начала 1990-х годов, которые значительно усилили этот рост и перевели его в фазу экстремального развития.

Таблица 1. НРД в зависимости от их социальных установок

Новые религиозные движения	<i>Интегральные</i>	<i>Проективные</i>	<i>Утилитарные (инструментальные)</i>
ОБНОВЛЕНЧЕСКИЕ (установка на перфекционизм)	Неопятидесятники (харизматические), Вера Бахаи (бахаизм)	Ивановцы, рериховцы, виссарионовцы-экологи	Оздоровительно-врачевательные практики Цигун и Рейки
ОБНОВЛЕНЧЕСКИЕ (сакрализация мира)	Глобальные сети центров Церкви Муна, Ананда Марг	Муниты	
ОБНОВЛЕНЧЕСКИЕ (трансформация мира)	Движение «Харе Кришна»	Раджнишисты, Агни йога, Карма кагью (необуддизм О. Нидала)	Нью Эйдж (неогностики, неодаосизм), практика Фалуныгун
ОППОЗИЦИОННЫЕ (умеренные)	неомифологизм Толкина, Лавкрафта	Мистерия хэллуина	
ОППОЗИЦИОННЫЕ (радикальные)		Уфологи-эсхатологи (культ пришельцев), сатанисты	
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ (умеренные)	«Богородичный центр», Свидетели Иеговы	Церковь Виссариона, ЮСМАЛОС, учение Фалуны	Сайентологи

		Дафа	
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ (радикальные)	Экстремистские лидеры АУМ Синрикё	Психоделики, герметики	
«УМИРОТВОРЕННЫЕ» («новые религии»)	Кришнаиты (после начала 1990-х годов), славянское неоязычество (инглии и др.)	Космисты, гиперборейцы	Движение «К Богодержавию», политизированное этноязычество

Ряд новых религиозных объединений (Церковь Объединения, секта «Дети Бога», Церковь Христа) стали печально известны повышенной прозелитической активностью, другие – спекуляциями на экзотике и карнавальности. Всем им свойственны: акцентировка своего нонконформизма; умение создать иллюзии тесной семейственности в общине (гуру – «отец», члены общины – «братья»), особенно завлекательной в эпоху прогрессирующего взаимоотноуждения людей; обещание реализации заветных чаяний (просветления, могущества и вечной жизни) не после смерти, а непосредственно «здесь и сейчас». Эти причины популярности НРД являются универсальными, и в России мы тому свидетели.

Основной мотив обращения россиян к нетрадиционным религиям состоит в том, что их не удовлетворяют ответы и решения, даваемые официальной идеологией, будь то светской или церковной. Они надеются, что новые религиозно-утопические программы сакрального совершенствования человека и оздоровления общества приведут к чудодейственному разрешению всех трудностей, с которыми столкнулась современная Россия (да и мир в целом), и прежде всего безотлагательно помогут им лично.

Но есть и особенности российского менталитета, содействующие получению ими «дополнительных баллов». Это воспитанная поколениями установка на передоверие «старшему брату» своей личной судьбы, а также полноты ответственности за последствия своих действий и даже мыслей¹⁵. Об этом до революции говорили так: «Вот приедет барин – барин вас рассудит», а в советское время иначе: «Отец всех народов и Партия – вот наша опора». Поэтому гуруизм, который находит прямую аналогию в православном наставничестве¹⁶, ложится на хорошо подготовленную почву, и сам авторитаризм здесь является моментом особо притягательным.

¹⁵ Ни для кого не секрет, что Дж. Оруэлл, автор романа «1984», с его стратификацией общества Океании и Евразии на Старшего Брата, внутреннюю партию, внешнюю партию и «стадо», которая безошибочно напоминает структуру НРД иерархизированного типа, основывался прежде всего на историческом опыте советского тоталитаризма.

¹⁶С той, разумеется, разницей, что гуруизм в русском православии (в православии нерусском его значительно меньше), при всей своей популярности, за которую ответственны и пасомые, и пастыри, есть отклонение от нормы (так как духовник несет ответственность за свое руководство прихожанами перед

Националистически настроенные круги в ряде субъектов Федерации при поддержке местных властей активно содействуют возрождению шаманизма и неоязычества, усматривая в них стимул роста этнического самосознания, культуры и даже государственности.

Еще один фактор популяризации НРД связан со стремлением определенных лиц столкнуть их с православием, выставить их непримиримыми врагами христианства, коими многие из них не только не являются, но даже стремятся подчеркнуть определенную общность или близость с ним¹⁷. Тем не менее есть попытки использовать НРД в качестве противодействия православию. Достаточно вспомнить о так называемом правозащитном движении¹⁸, которое не только активно выступило в поддержку сидевших по тюрьмам кришнаитов, но и взяло под защиту АУМ Синрикё, чьи филиалы были закрыты в нашей стране, а на активистов заведено уголовное дело. Нельзя одобрить и стремление «правозащитников» оправдать попытки внедрения в государственную систему образования мунитской программы «Я в мире людей» (см.: [Станеки-Козвоски, Хейнс, Фелленц-Усами 1993])¹⁹ и методов вальдорфской педагогики.

Но вместе с тем нельзя не назвать и определенные тенденции, обнаруживаемые в самих традиционных конфессиях. Речь идет о дезинтеграции миссионерской деятельности христианских конфессий, которые на территории России в большей мере заняты своими внутренними отношениями, чем налаживанием заинтересованного диалога в связи с НРД. Хотя положительные примеры этого рода известны. Сошлемся на выступление священника Олега Стеняева перед кришнаитами в их московском ашраме на Беговой улице. Оказалось, что этот непримиримый борец с нетрадиционными религиями (он является руководителем соответствующего центра) сумел найти взаимопонимание с «преданными Кришны» и даже сорвал аплодисменты в конце своей лекции.

Богом и Церковью), тогда как в авторитарных НРД – сама норма (так как Учитель здесь есть, в конечном счете, сам Бог, а его руководство соответствующей структурой и составляет то, чем замещается Церковь).

¹⁷Об этом говорят некоторые ивановцы, трактуя свое движение в неохристианском духе. Бахаи – универсалисты и, следовательно, не могут быть врагами христианства. Они с благодарностью вспоминают, что русский царь первым их поддержал и дал возможность укрыться на территории православной державы, чем спас бахаистов Персии от полного уничтожения. Некоторые виссарионовцы стремятся к вероучительскому диалогу с Русской православной церковью, известны их обращения на этот счет к патриарху. Рериховцы считают себя христианами и не настроены враждебно к православию, хотя Архиерейский собор и отказал им в христианском звании. Поэтому неправомерно огульно объявлять все многообразие НРД врагами Христа и сатанинской прелестью, как это делали американец Роуз, немец Гандоу, а ныне А. Дворкин, разжигая межконфессиональную вражду в нашей стране. Напротив, Александр Мень стоял на позиции диалога с участниками НРД.

¹⁸«Так называемым» оно является вследствие узаконенности в нем двойных стандартов, обусловленной, в свою очередь, его антинациональной идеологией. Нам не известен ни один случай заступничества наших правозащитников за подвергающееся дискриминации русское население стран Балтии или Средней Азии или хотя бы тени их беспокойства по поводу неизбежного (при нынешних геополитических тенденциях) его геноцида в Крыму по косовскому сценарию.

¹⁹ Этот учебник, выпущенный Международным фондом мунитов, уже неоднократно переиздавался.

Перечисленные факторы являются достаточно долговременными. Наибольшую обеспокоенность вызывает стремление отдельных НРД внедрить свои образовательно-воспитательные программы в государственную систему образования.

От религиозного плюрализма – к духовному диалогу? Мнения двух религиоведов

Мнение внеконфессионального религиоведа

НРД – это не мимолетная мода, не случайное поветрие и не кратковременное «недомогание» нашего общества в период застоя или «смуты» переходного периода. Хотим мы того или нет, они представляют собой культурные реалии современной цивилизации.

Следует дать отрицательный ответ на вопрос о наступлении постхристианской эры. Речь не идет о прекращении религиозного, этического, философского влияния христианской традиции, в том числе на бытовом, психологическом уровне. Христианство отнюдь не уходит с исторической сцены, поскольку слишком тесно связано с культурой и психологией общества, будучи ориентированным на духовно-нравственное совершенствование человечества. Есть все основания полагать, что новая цивилизационная эпоха, отмеченная настойчиво заявляющим о себе религиозным плюрализмом, не приведет в обозримой перспективе к умалению культурных ценностей и исторического значения христианства в России. НРД не в состоянии породить что-нибудь даже близко напоминающее грандиозные по масштабам и влиянию церковные системы христианства, да и тенденции их развития не идут в этом направлении, а ограничиваются периферией богоискательских настроений. Поэтому, видимо, правомерно называть их маргинальными религиями в противоположность традиционным религиям, идущим по магистральной линии развития цивилизации.

Вступление в силу в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» положило начало *новой фазе* развития религиозной ситуации в России, которая характеризуется: 1) гражданским миром между религиозными объединениями, получившими по новому закону всю полноту прав для своей деятельности; поэтому ее можно рассматривать как фазу установления относительной стабильности религиозной ситуации и юридической урегулированности отношений между традиционными конфессиями и легитимными новыми религиями; 2) соперничеством – как межконфессиональным, так и внутриконфессиональным (между отдельными объединениями и центрами), не столько за влияние на верующих, сколько за

получение льгот со стороны государства и материальных средств со стороны зарубежных спонсоров.

Однако современную фазу относительной устойчивости религиозных отношений в стране никоим образом нельзя считать конечной и завершающей, а правильнее рассматривать ее в качестве промежуточной, подготавливающей качественно иную расстановку светских и религиозных сил, потенциалов и ориентаций в нашем обществе.

Мнение конфессионально ориентированного религиоведа

НРД стали одним из активных факторов расшатывания духовной экологии российского общества, побуждают задуматься о тех ресурсах ее стабилизации, которые еще не окончательно исчерпаны. Здесь видятся *три сферы духовного диалога*, которые можно представить себе как концентрично расположенные.

Первая, внутренняя сфера соответствует *межконфессиональному* диалогу в рамках христианства. Феномен НРД заставляет обратить внимание, во-первых, на то, что расхожее представление о православии как единственной «традиционной религии» России христианского этоса является проблематичным. Как католицизм, так и протестантизм никак невозможно считать «нетрадиционными» на территории современной России²⁰. Сам феномен НРД в качестве многовекторной антихристианской духовности заставляет традиционные христианские конфессии осознать: то, что их разделяет, неизмеримо меньше, чем то, что их объединяет, и, соответственно, консолидировать свою духовно-просветительскую деятельность на территории России. Объединяя свои усилия в общей «антидеструктивной деятельности», эти конфессии имеют шансы на необходимое и давно уже востребованное сближение.

Вторая сфера составляет диалог *межрелигиозный* — между христианскими конфессиями и нехристианскими традиционными религиями. Здесь НРД авторитарного типа провоцируют межрелигиозные консультации по проблеме ненасилия. Другим предметом межрелигиозного диалога может быть само понятие традиционности как стержневого фактора стабильности любого социокультурного пространства.

Третья сфера соответствует уровню диалога между представителями *религиозных* традиций и *секулярной* культуры. Речь идет прежде всего о проблемах образования. Вторжения НРД и типологически близких им течений (вроде вальдорфской педагогики) в

²⁰ В этом отношении конституция Беларуси, в которой традиционными христианскими конфессиями, наряду с православием, признаются католицизм и лютеранство, представляется, с религиоведческой точки зрения, значительно более рациональной. Совершенно некорректной, с позиций религиоведения, является и сама трактовка православия в качестве одной из религий (наряду с исламом, иудаизмом и буддизмом) - аналогичным образом можно было бы интерпретировать как отдельные религии также суннизм или шиизм.

школу заставляют тщательнее обсуждать вопрос о законном представительстве в школе традиционных конфессий²¹ и серьезно продумывать саму стратегию преподавания светских дисциплин — с тем, чтобы она балансировала между Сциллой перегрузки учащихся «недетскими» учебниками по гуманитарным дисциплинам и Харибдой стремления «неклассических» преподавателей к замещению традиционно понимаемого образования «коррекцией кармы» учащихся.

Литература

- Балагушкин Е.Г.* Проблемы морфологического анализа религий. М.: ИФ РАН, 2003.
- Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ. Ч. 2. М.: ИФ РАН, 2002.
- Балагушкин Е.Г.* Нетрадиционные религии в современной России. Ч. 1. М.: ИФ РАН, 1999.
- Григорьева Л.И.* Религии «Нового века» и современное государство (Социально-философский очерк). Красноярск: Сиб. ГТУ, 2002.
- Земля Обетованная. Подборка публикаций о движении Виссариона на земле курагинской. Б/м, б/г.
- Диксон Олард.* Мистерии мухомора. Применение галлюциногенного гриба в шаманской практике. М.: «Велигор», 2005.
- История религий в России / Под общ. ред. Н.А. Трофимчука. М.: Издательство РАГС, 2001.
- Калачев Б.Ф.* Вселенский экстаз // Перспективы. 1991. № 6.
- Калачев Б.Ф.* Наркомания... без наркотиков // НТР. Проблемы и решения. 1989. № 19.
- Кузнецова Т.Н.* Мунизм: вероучение, религиозная практика и образ жизни последователей Сан Мен Муна. М.: МАКЦентр, 1999.
- Лукьянчиков Н.Н., Маленков А.Г.* Путь России в будущее (восхождение к ноосфере). М.: МОКБ-МАРС, 1998.
- Лункин Р.Н.* Социальная философия российского пятидесятничества. Автореф. диссер. М., 2004.
- Митрохин Л.Н.* Нетрадиционные религии // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001. Т. 3.
- Новые религиозные культы, движения и организации в России: Словарь-справочник. М.: Издательство РАГС, 1998.
- Последний завет. Повествование от Вадима. СПб.: Общество Ведической Культуры, 1997–1999.
- Последняя надежда. Обращение к современному человечеству. СПб., 1999.
- Религии народов современной России: Словарь / Редкол.: М.П. Мchedлов, Ю.И. Аверьянов, В.Н. Басилов. М.: Республика., 1999.
- Слово Виссариона, явившего Последний завет от пославшего его Отца Небесного. М.: ТОО фирма «ВоИр», 1993.
- Станеки-Козвоски М., Хейнс У., Фелленц-Усами Д.* Мой мир и я: Путь к единению: Пособие для учащихся. М.: Международный фонд образования, 1993.

²¹ Можно полагать, что запрет даже на факультативное преподавание в школе «Основ православной культуры» при легальности мунитской программы «Я и мой мир» в православной по своей основной культурной составляющей России является очевидной перверсией. Сказанное, конечно, не снимает необходимости обсуждения вопроса о том, кому и как преподавать «Основы» с тем, чтобы введение этого предмета не привело к результатам, противоположным планируемыми (на что обращают внимание и некоторые православные авторы).

Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями от 26 марта 2000 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 8 декабря 2003 г., 29 июня 2004 г.).

Шохин В.К. Давайте все называть своими именами... // Прозрение. 1998. № 1.

Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть. М. и др.: Бхактиведантабуктраст, 1984.

Cumbey C. The Hidden Dangers of the Rainbow. The New Age Movement and Our Coming Age of Barbarism. Shreveport, Louisiana, 1983.

Schaefer Udo. Die mystische Einheit der Religionen. Hofheim, Baha'I-Verlag, 1996.